Нирмайер А.

16.11.91.

«Капризы» фрау Нирмайер

В Немецком драматическом театре в Алма-Ате премьерой спектакля «Каприз влюбленного» по пьесе Гете открылся новый театральный сезон.

Премьера примечательна тем, что поставила спектакль режиссер — звезда Баварского драматического театра из Мюнхена Амелия Нирмайер.

Нашему корреспонденту удалось побывать у нее на репетиции и поговорить накоротке.

Впервые я услышала о ней полгода назад, когда в Немецком драматическом театре в самом разгаре была работа над новым спектаклем по пьесе Гете «Каприз влюбленного». Актеры, истосковавшиеся по крепкой режиссуре, говорили об Амелии взахлеб: с ней интересно работать, она предлагает неожиданные решения самых, казалось бы, банальных ситуаций; она — восходящая звезда европейского театра; на Западе выходят журналы с ее портретами на обложках; она лепила спектакли во многих странах мира... И при этом она так молода.

Выпуск спектакля перенесли. Новый сезон решено было открыть премьерой пьесы Гете.

Несколько дней назад Амелия Нирмайер прилетела в Алма-Ату, чтобы довести работу до конца. Спектакль задумывался камерным. Для его репетиций и выпуска было снято помещение малого зала Академического русского театра драмы имени Лермонтова.

Быстро сориентировавшись в ситуации театральной нищеты и жуткой нерадивости хомо советикус, Амелия предложила свой вариант оформления сцены: детская игровая площадка на фоне серых щитов и цветы, много-много бумажных цветов. Но в реализации проекта ее ждали «подводные рифы». Так, требует фрау «дать на сцену 75 проц. света» от общей мощности световой техники, а ей: «100 проц. у нас есть, а 75 проц. — нет». Или просит фрау что-то сделать, ей откажут, фрау уйдет, а они сделают. А то возьмут уже готовую театральную обувь и сварят ее в несоленой воде. Обувь портится. Амелия близится к обмороку. А за кулисами хихикают: они же не знали, что процесс окраски имеет свою технологию...

...И все же премьера состоялась. Спектакль выпущен. Спектакль удивительно затейливый по форме и удивительно простой по содержанию. Спектакль, где наивность сюжета, персонажей возведена в принцип. Наивны их любовные игры, наивны их ревнивые сцены. Режиссер с той же нарочитой наивностью решает выходы героев на сцену и уходы с нее, рисунок мизансцен...

Воспользовавшись тем, что актеры зарядили зал азартом игры, вооружившись наивностью как средством, я обратилась к фрау Амелии Нирмайер с несколькими вопросами.

— Говорят, что режиссура не женская профессия. Как вы относитесь к этому утверждению? И вообще, можно ли говорить о каком-то женском искусстве?

— В Германии подход к женщинам-режиссерам тоже оставляет желать лучшего. В процентном отношении женщин очень мало. Например, в Баварском государственном театре я единственная женщина.

Когда я смотрю спектакль, то мне не составляет труда определить, кто поставил: мужчина или женщина. Женские постановки не столь агрессивны, более точны по чувствам, более эмоционально глубоки. Хотя это, конечно же, не аксиома и общего правила не существует.

— Театральное творение отражает жизнь. Актуальность, необходимость спектакля — один из основных критериев его оценки. Как же вы ставите пьесу в городе, реалии жизни которого вам не известны?

— В Алма-Ате, в вашей стране я не смогла бы сделать политический спектакль. А «Каприз влюбленного» — о любви, ревности, сердечной боли, о тех качествах, что присущи всем людям, о вечных чувствах.

— Питер Брук считал, что язык театра меняется каждые несколько лет. Меняется и актер. Из этого можно вывести, что есть современные нынешней ситуации актеры и есть несовременные. Что бы вы сказали о немецких актерах нашего города, их профессионализме, современности?

— Я делю актеров на хороших и плохих. Актеры, с которыми я работала здесь, — это хорошие актеры. Столько удовольствия от работы с актерами я еще никогда и нигде не получала. Они были открыты для меня, для всего, что я им предлагала.

Я хотела еще задать вопрос, но тут понадобилось срочное вмешательство режиссера в совещании световых техников, и Амелия ушла.

Я оказалась на прогоне спектакля. После него фрау Нирмайер заявила, что это был первый в ее жизни случай, когда она разрешила критику присутствовать на репетиции.

Ж. ЖАНТУРИНА,
кандидат искусствоведения.

НА СНИМКЕ: Амелия НИРМАЙЕР на репетиции.

Фото **Ю. Вайдмана.**

Литературная правда - Алма-Ата - 1991 - 16 ноября

331